

И.В. БУЙЛЕНКО
(Волгоград)

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ
«ДВИЖЕНИЕ» КАК СПОСОБ
ОРГАНИЗАЦИИ ГЛАГОЛОВ
ДВИЖЕНИЯ-ПЕРЕМЕЩЕНИЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(на материале произведений
В. Белова)**

Предпринята попытка анализа семантического поля «Движение» в художественном тексте. Рассматриваются произведения В.И. Белова. Исследуется структура семантического поля на примере основных конститuentов данного поля – глаголов движения-перемещения, а также фразеологизмов, обозначающих движение.

Ключевые слова: семантическое поле, ЛСГ, центр, периферия, глаголы движения.

Понимание системных отношений между языковыми элементами является одним из наиболее важных вопросов, рассматриваемых в современном языкознании. Изучению полевых структур посвящены работы российских и зарубежных лингвистов XX в., однако, как отмечают многие исследователи, интерес к семантическим полям (СП) не ослабевает и в XXI в. «При этом в такого рода исследованиях есть и лакуны: многочисленные изыскания в области СП, основанные на семасиологическом и ономастическом подходах, выделяют его структуру, определяют характер семантических отношений между элементами, описывают как универсальные, так и национальные концепты, входящие в те или иные СП в разных языках, но не всегда объясняют характер функционирования языковых единиц в языковой деятельности, мало используют в качестве источников конститuentов поля художественные и иные тексты. Оценивая степень разработанности проблемы СП, необходимо подчеркнуть, что лингвисты не пришли ни к однозначному определению, ни к единой классификации, ни к согласию в критериях определения границ СП и принципов отбора конститuentов того или иного СП» [1, с. 172 – 173].

В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой семантическое поле определяется так:

«1. Совокупность явлений или область действительности, имеющие в языке соответствие в виде тематически объединенной совокупно-

сти лексических единиц. Семантическое поле времени, семантическое поле пространства, семантическое поле душевных переживаний и т. д.

2. Совокупность слов и выражений, образующих тематический ряд и покрывающих определенную область значений. Семантическое поле времени: год, месяц, неделя, день, ночь, час и т. д.; длительность, продолжительность и т. д.; давно, недавно, скоро и т. д.» [12, с. 274].

Принято считать, что семантическое поле движения включает в себя три семантических класса движения: поступательного, колебательного и вращательного. В рассматриваемое нами семантическое поле включаются глаголы, обозначающие движение человека, животного или транспортного средства, глагольные междометия, а также несвободные словосочетания и фразеологизмы с компонентом – глаголом движения, которые обозначают движение.

Идентификатором всего поля является глагол *двигаться*. Его значение исчерпывается лексико-семантическим признаком «изменить положение в пространстве» и абстрактным категориальным признаком «характер движения». Например: *С другой стороны и тоже чуть подальше торопливо двигался Фокич* («Год великого перелома»); *Куда теперь, Митрей? – спросил Федулович, нажавиваясь двигаться дальше* («Клавдия»).

Исследователи отмечают, что глагол *ходить*, в процессе семантического развития нейтрализующий свои основные признаки ‘перемещаться’, ‘самостоятельно, с помощью ног’, ‘опираясь на твердую поверхность’, стремится занять место рядом с идентификатором *двигаться*. Он может выступать в значениях, нейтральных к характеру движения, способу, среде перемещения, а также способен обозначать несамостоятельное движение предметов под воздействием сил природы [6, с. 68]. *«Тот же вот, – думал Павел про Апалонича, – ходит туда-сюда, то домой в деревню, то на станцию»* («Год великого перелома»); *Митя важно ходил по полу, а Кеша Фотиев с Мишей Лыткиным сидели на лавке и самосильно палили табак* («Год великого перелома»).

Семантический класс поступательного движения разделяется на отдельные ЛСГ на основе категориальной семы ‘характер движения’: ЛСГ горизонтального движения и ЛСГ вертикального движения.

К центру ЛСГ горизонтального движения относятся глаголы *передвигаться/передвигать, перемещаться / перемещать, достигнуть, приблизиться; доставить, придвинуть; от-правиться, удалиться, отдалиться, удалить, отдалить, миновать, проходить, переходить, обходить; провести, перевести, обвести*. К периферии принадлежат такие глаголы, как *ковылять, плестись, тащиться, шмыгать, шнырять* и др. Например: *Приедут, отоспят-ся, пропьют отложенные от дорожных денег пятерки и бродят с прямыми, как дверные косяки, спинами* («Привычное дело»); *«А куда они денутся?» – решил он и захромал не к амбару, а к Гривеннику* («Кануны»); *Павел здоровался с конным и пешим, отшучивался от встречных насчет своей хромоты и знай ковылял, торопился за шибановскую околицу* («Год великого перелома»).

Некоторые глаголы сочетаются с суффиксом многократности. Они мотивированы бес-префиксными глаголами разнонаправленного движения [17, с. 193 – 194]: *Убежал на улицу, будто век не плясывал...* («Плотницкие рассказы»); *Ведь ты, дурак, и не пахивал, и в извозе дальше сельва не езживал, ты ведь одно вино да начальство возишь, у тебя жизнь-то как у Христа за пазухой* («Привычное дело»); *Лес рубила я да и важивала* («Лад»); *Дедко Остахов после этого случая запохаживал к Феде смотреть телевизор* («Валдай и Валет ко»); ... – *А я их век не нашивал* («Гоголев»).

К периферийной зоне можно отнести такие глаголы, как *шлепать, грохотать, греметь, громыхать, тарахтеть, прогрохотать, зафыркать, фыркнуть, топать, топ, протопать, зашлепать, пошлепать*, в семной структуре которых присутствует сема 'звучание' (данные единицы принадлежат к другим ЛСГ по своим ядерным признакам, а к ЛСГ горизонтального движения – по зависимым, дополнительным [8, с. 66]), а также многозначные глаголы, отмеченные в словарях пометой «разг.» в неосновных или переносных значениях: *влететь, нырнуть, вылететь, вывалиться* и др. Например: *Тут же ходили чьи-то курицы, проехал на велосипеде парень с удочкой, прогрохотал мимо трактор* (За тремя волоками); *«Стой! Стой!» – закричал Иван Африканович, но Мишка тарахтел дальше, словно бы и не слышал* («Привычное дело»); *Микулин хотел было нырнуть от греха подальше в Жучковы ворота, но бабы сразу набросились на него...* («Кануны»).

В рассмотренных произведениях встречаются также и глагольные междометия и междометные императивы: *... Что нам фура и телега, По дороге топ да топ* («Бессмертный Кощей»); *Ну! Брысь отсюда!* («Бессмертный Кощей»); *А ну, марш отсюда!* («По 206-й...»); *Долой с пути!* («Бессмертный Кощей»); *Сейчас бы к дверям и айда в коридор, схватить в раздевалке фуфайку и на улицу* («Мальчики»).

В ЛСГ глаголов вертикального движения выделяются две группы: глаголы, обозначающие движение 1) вверх и 2) вниз. Например: *подниматься, опускаться, поднимать, опускать, ронять*, принадлежащие к центру данной ЛСГ, и *подскокить, взлетать, взбегать, свалиться, сползти, шмякнуться, грохнуться, плюхнуться, бухнуться, брякнуться* и др., относящиеся к периферии ЛСГ: *В избе гасит фонарь, опускается на колени и в темноте шепотом читает перед красным углом ночную молитву* («Год великого перелома»); *В поле Павел натянул вожжи, приструнил мерина и прыгнул с воза* («Год великого перелома»); *Он бухнулся на землю* («Мишук»).

Поскольку произведения В.И. Белова принадлежат к так называемой деревенской литературе, то в романах и рассказах этого писателя встречается и внелитературная лексика. «Так, по его (И. А. Осовецкому) наблюдениям, приставочные глаголы, обычные для некоторых говоров, но не известные литературному языку, при наличии в нем данной словообразовательной модели “производят впечатление свежести и нетривиальности”: ... – Да, робяга, кабы войны-то не было... – сказал Куров и завставал, засобирался» (В. Белов. Привычное дело) [11, с. 22]. Е.Ф. Петрищева отмечает, что «внелитературные элементы, включенные в речь автора-повествователя, часто не имеют каких-либо формальных показателей того, что они выступают как особенность чужого словоупотребления» [11, с. 25]. Думается, что эта особенность характерна и для произведений В.И. Белова: *Еще не кончилась, не пошла на убыль песня, как сказала в чьих-то руках гармонь, заотодвигались скамейки, люди завставали* («Кануны»).

В данную группу можно включить и глагольно-междометные формы: *бряк, бух, прыг, скок, бултых*. Например: – *А Федуленок сидел-сидел и – бух Табакову в ноги* («Плотницкие рассказы»); *Витька снял со шкапа гармонь. Корчагин голенища подтянул, со стула – фырк! Не усидел, пошел плясать, Витька играл хорошо* («Гоголев»).

Класс глаголов поступательного движения противопоставляется глаголам колебательного и вращательного движения по характеру обозначаемого движения. Глаголы колебательного движения обозначают движение «на одном месте или в пределах ограниченного пространства», при вращательном – «все точки вращающегося тела описывают окружности вокруг центра, лежащего на оси вращения» [7, с. 69, 72].

Глаголы, обозначающие колебательное движение, актуализируют семантическую категорию «характер движения» в конкретном семантическом признаке «на одном месте или в пределах ограниченного пространства» [Там же, с. 69]. В классе глаголов колебательного движения В. Л. Ибрагимов выделяет два подкласса (ЛСГ): 1) «беспорядочные, нерегулярные движения в разные стороны»; 2) «мерные, однообразные движения из стороны в сторону или сверху вниз» [Там же]. К данному классу относятся следующие глаголы: *шевелиться, метаться, биться, ерзать, барахтаться, вихлять, вздрагивать, дергаться, биться, дрожать, качаться, шататься, колебаться, мотаться* и т.п. *А может, и сам Евграф так отдернул руку, что рукав треснул, и Микулин не знал, куда деваться от стыда, краснел и ерзал* («Год великого перелома»); *С каждым дыханием трепетно шевелился маленький, готовый погаснуть коптилочный огонек* («Год великого перелома»).

Класс глаголов вращательного движения конкретизирует абстрактную семантическую категорию «характер движения» в семe 'вращаясь'. Выделяются две ЛСГ: глаголы, обозначающие 1) движение на месте и 2) перемещение по замкнутой кривой. Чаще оба вида движения выражаются одними и теми же словами: *вертеться, вращаться, ворочаться, кружиться, кружить, крутиться, крутить* и т.п. [Там же, с. 69]. *Кот еще не очень стар и не спит, потому и крутится на полу, преследуя собственный хвост* («На вокзале»); *Она походя зевнула на восход, почесала розовое коленко и начала лениво крутить ворот колодца* («Привичное дело»); *Куземкин тоже подрастерялся и забыл поздороваться, вертел головой направо – налево* («Год великого перелома»); *Передний подшипник тоже был готов: вал, обитый железными скобами, будет вращаться на полукружье второго, но большего камня, врезанного в балку противоположной стороны* («Кануны»). В свободно-номинативных и номинативно-производных ЛСВ эти глаголы обозначают круговое движение (*вертеть,*

крутить), движение в разных направлениях, в том числе и круговое (*ворочать*), движение объекта в сторону или назад (*воротить и заворачивать*) [4, с. 64].

В произведениях В.И. Белова лексемы, принадлежащие к классам вращательного и колебательного движения, встречаются реже, чем глаголы поступательного движения.

Как отмечает С.В. Бревнова, «семантическое поле возникает и разворачивается в тексте как система взаимодействующих языковых средств в виде определенных семантических тем. Многие элементы поля употребляются в переносном значении, обрастая образными коннотациями и усиливая подвижность этого поля благодаря вхождению в периферию смежных текстовых семантических полей. Они включают множество разноуровневых единиц (от синтаксических конструкций до знаков препинания), объединенных самыми разнообразными ассоциациями, конвенциональными или произвольными» [2, с. 52].

Как известно, понятие движения может выражаться не только словом, но и фразеологизмом. По замечанию Е.Е. Ивановой, фразеологизмы с компонентом – глаголом движения (ГД) движения не обозначают [8, с. 115; 10, с. 5], т.к. «глагол движения в составе фразеологизма утрачивает категориально-лексическую, ядерную сему 'движение'. Фразеологизмы с ГД обозначают не движение, а действие, состояние или отношение» [9, с. 19]. Имеются в виду фразеологизмы типа *сойти с ума, прийти в голову* и т. п. Однако существует целый ряд фразеологизмов и несвободных словосочетаний с компонентом – ГД, которые обозначают движение, и глагол, следовательно, сохраняет категориально-лексическую сему 'движение', например: *Маряшин же делал в парилку шестой заход, и теперь от его венка остались одни голые прутья* («Братья»); *Микулина словно ветром сдуло* («Кануны»). В данном фразеологизме глагольный компонент имеет значение движения. Фразеологическое выражение *вылететь пулей* также содержит глагольный компонент – ГД: *Николай Иванович пулей вылетел из сарайки* («Целуются зори...»). Фразеологическое сочетание *нести леший* также включает такой компонент: «Нести (в сочетании со словами: "черт", "нелегкая" и т. п., а также безл.). Прост. Употребляется при выражении недовольства, удивления, возмущения и т.п. по отношению к тому, кто пришел или идет, направляется куда-либо» [13, т. 2, с. 482]. На-

пример: *Татьяна. Неси лешой! Неси лешой от дому-то!* («По 206-й...»).

В произведениях В.И. Белова встречаются и фразеологические сращения, например: *еле (едва) ноги унести* – «с трудом спастись» [13, т. 4, с. 497]. Данный фразеологизм употребляется применительно к человеку и в переносном значении – к животному: *Еле-еле мышонок ноги унес* («Мышонок, бабушка и кот»).

Фразеологизм *рвать когти* обозначает «поспешно убежать, удирать, обычно спасаясь от опасности, преследования и т. п.» [15, с. 124]. Фразеологизм *драть когти*, вероятно, имеет то же значение: *Корреспондент. Пока не поздно, надо драть когти из этой... из этой Индонезии...* («По 206-й...»). Вероятно, лексема *когти* в ФЕ является, по выражению М.М. Копыленко и З.Д. Поповой, коннотативно немотивированной, т.е. утратившей логическую связь с денотативной семемой [10, с. 32]. Встречается в произведениях писателя и просторечный фразеологизм *ходить козырем* – «ходить молодецково, вести себя горделиво» [14, т. 2, с. 69], например: – *Винька Козонков по дому ходит, глядит, чтобы чего не спрятали либо соседям не перетацили. Козырем ходит* («Плотничкие рассказы»).

В.И. Белов использует и фразеологизмы, обозначающие движение, но имеющие в своем составе глагольный компонент – не ГД: *дать стрекача, дать деру, сматывать удочки*. «Задать (давать) драла (деру, хода, драпа, тягу). Задать (дать) драла (деру, хода, драпа, тягу). Прост. Пускаться наутек, стремительно, поспешно убежать; удирать» [15, с. 162]. *А здорово он деру дал!* (Мальчики). «Давать (задавать) стрекача (стречка). Дать (задать) стрекача (стречка). Прост. Пускаться наутек, стремительно, поспешно убежать; удирать» [Там же, с. 125]. По замечанию Н.М. Шанского, в данном фразеологизме имеется существительное *стрекач* «бегство», которое отсутствует вне данного оборота, оно образовалось от диалектного глагола *стрекать* – «бежать, прыгать, скакать» [16, с. 92]. М.М. Копыленко и З.Д. Попова указывают, что в этом сочетании лексема *стрекач*, выйдя из словаря русского языка, утратила свою денотативную семему. Эта лексема несет в составе идиомы абсолютно коннотативную семему (изолированную коннотативную) [10, с. 32].

Данный фразеологизм употребляется при подлежащем со значением человека или животного: *Кот, сидевший до этого философски надменно, дал стрекача в крапиву, а Лешка за-*

свистел какой-то мотив, пошел дальше («Целуются зори...»).

Фразеологизм *сматывать удочки* в работах Н.М. Шанского [16, с. 196] и В.В. Жукова [5, с. 360] имеет пометы «просторечное» и «ироничное» и обозначает 1) «поспешно удаляться, уходить, отступать и т. п.», 2) кончать что-либо» [Там же, с. 360]. Например: *Срок отсидел, говорят: «Сматывай удочки!»* (Рыбачья байка). Фразеологическое сочетание употребляется также при подлежащем со значением лица. Данный фразеологизм образовался, как отмечает В.Н. Вакуров, в результате собственно метафорического переноса [3, с. 48]. Д.Н. Шмелев указывает, что данное фразеологическое сочетание обусловило возникновение у глагола *смотаться* значения «исчезнуть», «уйти», а затем – «сходить, съездить куда-нибудь» [18, с. 185].

У В.И. Белова встречаются и фразеологические единства, обозначающие исчезновение: *был да сплыл, и след простыл*. «(И) след простыл (или пропал) – об исчезновении кого-, чего-либо» [13, т. 4, с. 138]: *Сержант, что по ошибке увел в КПЗ не того Полякова, видать, позднее смикитил, но было уже поздно, а Митькин и след уже простыл* («Привычное дело»).

Структуру семантического поля «Движение» можно представить следующим образом:

Подведем итоги. Семантическое поле «Движение» представляет собой межчастеречное множество лексических единиц, объединенных на основе инвариантного лексико-семантического признака «изменять положение в пространстве». В нем выделяется три класса: поступательного, колебательного и вращательного движения. Центр поля составляют глаголы, обозначающие поступательное движение. Периферийную зону образуют единицы, обозначающие колебательное и вращательное движение, и фразеологизмы (по степени уменьшения частоты употребления), а также лексемы, пересекающиеся с рядом смежных полей.

Литература

1. Безкоровайна Г.Т. Семантические поля как способ систематизации лексических единиц: попытка обобщения основных положений теории поля // Вісник Дніпропетровського Університету Імені Альфреда Нобеля. Сер. «Філологічні науки». 2012. № 1 (3). С. 172–180.
 2. Бревнова С.В. Системные связи лексики в семантическом поле художественного текста // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23 – 25 мая 2006 г.) : тр. и материалы : в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. Т. 1. С. 52 – 53.
 3. Вакуров В.Н. Метафорическая природа фразеологических единств русского языка // Филол. науки. 1981. № 4. С. 48 – 54.
 4. Вечер Н.Н. Смысловая структура некоторых глаголов несвободного движения в русском языке // Глагол в лексической системе современного русского языка : межвуз. сб. науч. тр. Л. : Изд-во ЛГПИ, 1981. С. 63 – 68.
 5. Жуков В.П. Школьный фразеологический словарь русского языка : пособие для учащихся. М. : Просвещение, 1980.
 6. Ибрагимова В.Л. К вопросу о строении лексико-семантических групп (на материале глаголов перемещения и пространственного положения) // Исследования по семантике. Семантика языковых единиц разных уровней : межвуз. науч. сб. Уфа : Изд-во Башк. ун-та, 1988. С. 63 – 67.
 7. Ибрагимова В.Л. Семантические классы глаголов колебательного и вращательного движения в русском языке // Исследования по семантике : межвуз. науч. сб. Уфа : Изд-во Башк. ун-та, 1982. С. 66 – 73.
 8. Иванова Е.Е. Вариантность и синонимия процессуальных фразеологизмов с компонентами *идти – ходить* и их производными в их отношении к проблеме тождества // Проблема тождества фразеологических единиц. Челябинск : Изд-во ЧГПИ, 1990. С. 113 – 119.
 9. Иванова Е.Е. Структурно-семантические свойства фразеологизмов с компонентом – глаголом движения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курган, 1991.
 10. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989.
 11. Петрищева Е.Ф. Внелитературная лексика в современной художественной прозе // Стилистика художественной литературы. М.: Наука, 1982. С. 19 – 33.
 12. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1985.
 13. Словарь русского языка в четырех томах. М. : Рус. язык, 1981 – 1984.
 14. Словарь фразеологических синонимов русского языка / В.П. Жуков, М.И. Сидоренко, В.Г. Шкиряров; под ред. В.П. Жукова. М. : Рус. яз., 1987.
 15. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. 3-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1978.
 16. Н.М. Шанский. Фразеология современного русского языка. 2-е изд. М. : Высш. шк., 1969.
 17. Шарофиддинов К.Ш. Место многократных глаголов в структуре словообразовательного гнезда // Актуальные проблемы русского словообразования : сб. науч. ст. Ташкент : Укитувчи, 1985. С. 193 – 195.
 18. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М. : Наука, 1973.
- * * *
1. Bezkorovaynaya G.T. Semanticheskie polya kak sposob sistematizatsii leksicheskikh edinit: popyitka obobscheniya osnovnykh polozheniy teorii polya // Visnik Dnipropetrovskogo Universitetu Imeni Alfreda Nobelya. Ser. «Filologichni nauki». 2012. № 1 (3). S. 172 - 180.
 2. Brevnova S.V. Sistemnyie svyazi leksiki v semanticheskom pole hudozhestvennogo teksta // III Mezhdunarodnyie Boduenovskie chteniya: I.A. Boduen de Kurtene i sovremennyye problemy teoreticheskogo i prikladnogo yazykoznananiya (Kazan, 23 – 25 maya 2006 g.) : tr. i materialyi : v 2 t. / Kazan. gos. un-t; pod obsch. red. K.R. Galiullina, G.A. Nikolaeva. Kazan : Izd-vo Kazan. un-ta, 2006. T. 1. S. 52 – 53.
 3. Vakurov V.N. Metaforicheskaya priroda frazeologicheskikh edinstv russkogo yazyika // Filol. nauki. 1981. № 4. S. 48 – 54.
 4. Vecher N.N. Smyislovaya struktura nekotorykh glagolov nesvobodnogo dvizheniya v russkom yazyike // Glagol v leksicheskoy sisteme sovremennogo russkogo yazyika : mezhvuz. sb. nauch. tr. L. : Izd-vo LGPI, 1981. S. 63 – 68.
 5. Zhukov V.P. Shkolnyiy frazeologicheskiy slovar russkogo yazyika : posobie dlya uchashihsya. M. : Prosveschenie, 1980.
 6. Ibragimova V.L. K voprosu o stroenii leksiko-semanticheskikh grupp (na materiale glagolov peremescheniya i prostranstvennogo polozheniya) // Issledovaniya po semantike. Semantika yazyikovyih edinit raznyih urovney : mezhvuz. nauch. sb. Ufa : Izd-vo Bashk. un-ta, 1988. S. 63 – 67.
 7. Ibragimova V.L. Semanticheskie klassyi glagolov kolebatelnogo i vraschatelnogo dvizheniya v russkom yazyike // Issledovaniya po semantike : mezhvuz. nauch. sb. Ufa : Izd-vo Bashk. un-ta, 1982. S. 66 – 73.

8. Ivanova E.E. Variantnost i sinonimiya protsessualnykh frazeologizmov s komponentami idti – hodit i ih proizvodnyimi v ih otnoshenii k probleme tozhdestva // Problema tozhdestva frazeologicheskikh edinits. Chelyabinsk : Izd-vo ChGPI, 1990. S. 113 – 119.

9. Ivanova E.E. Strukturno-semanticheskie svoystva frazeologizmov s komponentom – glagolom dvizheniya : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kurgan, 1991.

10. Kopylenko M.M., Popova Z.D. Ocherki po obschey frazeologii. Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta, 1989.

11. Petrisheva E.F. Vneliteraturnaya leksika v sovremennoy hudozhestvennoy proze // Stilistika hudozhestvennoy literatury. M.: Nauka, 1982. S. 19 – 33.

12. Rozental D.E., Telenkova M.A. Slovar-spravochnik lingvisticheskikh terminov : posobie dlya uchitelya. 3-e izd., ispr. i dop. M. : prosveschenie, 1985.

13. Slovar russkogo yazyika v chetyreh tomah. M. : Russkiy yazyik, 1981 – 1984.

14. Slovar frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyika / V.P. Zhukov, M.I. Sidorenko, V.G. Shkiyarov; pod red. V.P. Zhukova. M. : Rus. yaz., 1987.

15. Frazeologicheskii slovar russkogo yazyika / pod red. A.I. Molotkova. 3-e izd., stereotip. M. : Rus. yaz., 1978.

16. N.M. Shanskiy. Frazeologiya sovremennoy russkogo yazyika 2-e izd. M. : Vyssh. shk., 1969.

17. Sharofiddinov K.Sh. Mesto mnogokratnykh glagolov v strukture slovoobrazovatel'nogo gnezda // Aktualnye problemy russkogo slovoobrazovaniya : sb. nauch. st. Tashkent : Ukituvchi, 1985. S. 193 – 195.

18. Shmelev D.N. Problemy semanticheskogo analiza leksiki (na materiale russkogo yazyika). M. : Nauka, 1973.

Semantic field “Movement” as the way of organization of verbs of movement and displacement in fiction texts (based on the works by V. Belov)

There is made the attempt to analyze the semantic field “Movement” in fiction texts. There are considered the works by V.I. Belov. There is researched the structure of the semantic field by the example of the main constituents of the field – verbs of movement and displacement, as well as phraseological units meaning movement.

Key words: *semantic field, centre, periphery, verbs of movement.*

(Статья поступила в редакцию 13.12.2013)

Э.Ю. ПИВОВАРОВА
(Таганрог)

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С МИМЕЗИСОМ В ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале англоязычной драматургии XX в.)

Рассматривается достаточно частотный, но малоизученный речевой феномен мимезиса, представляющий интерес с позиции когнитивного моделирования. В силу диалогической доминанты заявленного феномена в качестве эмпирического материала выбираются драматургические тексты.

Ключевые слова: *мимезис, драматургический дискурс, конфликт, когнитивная миметическая модель, коммуникативный потенциал, прагматика.*

Мимезис, известный издревле, еще со времен античной риторики, используется как особый экспрессивно-стилистический прием и одновременно как средство создания «конфликта идей и позиций» в любом диалоге. Существует ряд трактовок данного понятия. Наиболее точное, лаконичное и исчерпывающее (для данного этапа риторических изысканий) определение находим в «Словаре риторических фигур» Т.Г. Хазагерова и Л.С. Шириной: «...намеренное воспроизведение характерных элементов чужой речи, имеющее целью напомнить о том, кому она принадлежит, передразнить его; передразнивание» [5, с.148]. К этому стоит добавить, что мимезис также зачастую сопровождается имитацией паравербальных и невербальных коммуникативных сигналов – интонации, жестов, мимики и т.п.

В силу своих экспрессивных возможностей мимезис позволяет собеседнику не только выразить отношение к сказанному ранее (также и к продуценту сказанного), но и эксплицитно различать разноаспектную дефектность коммуниканта, тем самым заметно изменить (понизить) его статус, подшутить над ним, польуясь его же словами, отвлечь внимание от предмета спора, вывести коммуникацию на иной уровень, произвести резкий поворот в дискурсе и т.д.

Первооснова драмы – речь действующих лиц, реализуемая в диалогах и монологах. Выступая в качестве стилизованной разговорной речи, обнаруживающей сходство с повседневной речью, драматургический диалог однове-